

В самом сердце Столичного города, на возвышенности, раскинулась запретная зона, обнесенная исполинскими каменными стенами. В её центре к небесам устремилось черное здание причудливой башенной формы, получившее в народе прозвище «Свинцовое Облако».

Это было политическое сердце Федерации, властный узел, управляющий всем миром, священный и неприкосновенный маяк. «Свинцовое Облако» символизировало мощь федеративного ковчега: подобно тяжелой туче, оно оставалось непоколебимым, даже когда на горизонте сгущались штормы.

Внутри запретной зоны, по обе стороны от центральной башни, располагались еще два ключевых здания. Грозный красный небоскреб слева принадлежал научно-исследовательскому институту аномальных способностей «Красная Софора», а синее здание справа занимал следственный отряд по аномальным способностям «Синий Центр».

В этот час в штаб-квартире «Синего Центра» ярко горели огни. Атмосфера была предельно напряженной. В огромном конференц-зале царил такая тишина, что было слышно падение иголки. Офицеры, обычно державшиеся высокомерно и заносчиво, теперь сидели, низко опустив головы и затаив дыхание, — каждый боялся привлечь к себе лишнее внимание.

Весть о гибели Боласа и Кловы пришла уже некоторое время назад, но никто не решался покинуть рабочее место вовремя.

Наконец в коридоре раздался ритмичный стук подошв армейских сапог по мрамору. Эти звуки, словно удары тяжелого молота, заставили всех присутствующих мгновенно выпрямиться.

Двери зала заседаний бесцеремонно распахнулись, и на пороге возникла фигура, источающая неприкрытую жажду убийства. С его появлением воздух в помещении словно мгновенно остыл, а атмосфера стала удушающей и застывшей.

Мужчина проследовал к главному месту и, отодвинув стул, сел напротив подчиненных. Он не проронил ни слова, лишь обвел присутствующих ледяным, пронзительным взглядом.

Любой, кто хоть изредка смотрел новости, без труда узнал бы в нем Сы Хунчэ — начальника второго района «Синего Центра», пробужденного S-ранга типа «Контроль».

Помедлив, Сы Хунчэ закинул ногу на ногу, и на его лице проступило почти зловещее выражение:

— Одна операция. Двое погибших офицеров высшего ранга.

Командир следственной группы, отвечавший за это задание, побледнел и с грохотом свалился

со стула. Его била крупная дрожь:

— Это всё подонки из Общества Чёрного Фонаря! Они действуют с нечеловеческой жестокостью, они впали в безумие! Эти злодеяния не останутся безнаказанными, я уже отправил...

— Отозвать их, — холодным, режущим тоном оборвал его Сы Хунчэ.

— Чт... что?

— Всем первокурсникам Университета Синчжоу приказано в течение двух дней войти в подземелье С-ранга у водохранилища Голубая Дыра.

— Но... — командир отряда на мгновение замер, заикаясь: — Офицер Болас действительно интересовался этим потоком перед смертью. Однако, согласно анализу, трое студентов А-ранга еще не обладают силой такого уровня. Велика вероятность, что Общество Чёрного Фонаря уже...

— Это неважно, — взгляд Сы Хунчэ, направленный на подчиненного, был полон презрения, словно он смотрел на законченного идиота.

Ему было безразлично, находится ли убийца среди студентов и выживут ли они вообще. Ему просто требовалось исключить эту возможность.

Командир вздрогнул всем телом и поспешно закивал.

Начальник района еще несколько секунд пристально смотрел на него, после чего поднялся и направился в свой кабинет.

Едва переступив порог, он сорвал перчатки, сбросил длинное кожаное пальто и расстегнул на талии черный ремень из кожи носорога. Сложив ремень вдвое, он с силой рассек им воздух. Свистящий звук эхом отразился от стен. Сы Хунчэ направился к фигуре, подвешенной перед задернутыми шторами.

Услышав шаги, пленник задрожал всем телом. Он не успел издать ни звука, когда тяжелый ремень по кривой обрушился на его левые ребра.

Слова застряли в горле, сменившись неудержимым криком боли и стоном.

— А-а-а! Нет! Не надо!

Сы Хунчэ хранил молчание. Удары сыпались один за другим — от груди до низа живота, покрывая рубцами всю его грудную клетку.

Белая футболка быстро пропиталась кровью. Человек, чьи руки были скованы наручниками, отчаянно извивался. Его тонкие, истощенные запястья были стерты в кровь, которая тонкими струйками стекала по предплечьям, но он, казалось, не замечал этого, содрогаясь от невыносимой боли.

— Прощу тебя... А-Чэ, больно! А-а-а-а! — его вопли звучали надтреснуто и жалко, лицо исказила гримаса агонии, а пальцы судорожно скрючились в пустоте. В этом зрелище не было ни капли эстетики — лишь первобытная реакция на запредельное страдание.

Утолив жажду ярости, мужчина отшвырнул ремень в сторону. Он грубо схватил пленника за золотистые волосы, заставляя его поднять голову.

Из-под прядей, промокших от холодного пота, показалось бледное, изможденное лицо. Оливер с налитыми кровью глазами в ужасе смотрел на своего мучителя.

Его взгляд оставался бесстрастным и жестким:

— Не строй из себя жертву. Пробужденного S-ранга типа «Растения» не так-то просто убить.

Губы Оливера потрескались, лицо было залито слезами и грязью, но он вдруг затих. Несмотря на то что тело всё еще колотила дрожь, он перестал кричать.

Собрав последние крохи воли, он подавлял бушующую внутри информационную эссенцию, не позволяя ей активировать защиту и уж тем более не пытаясь напасть на стоящего перед ним человека.

Но Сы Хунчэ не оценил этой покорности. Его ладонь скользнула по щеке пленника вниз, к груди, и он с силой надавил на кровоточащую рану.

— Оливер, покажи мне, что ты еще на что-то годен.

Спина мужчины мгновенно выгнулась дугой, словно у выброшенной на берег рыбы. Его затрясло в конвульсиях, а на мертвенно-бледном лице вдруг проступил лихорадочный румянец.

Стопроцентная совместимость информационной эссенции заставляла его тело остро и болезненно реагировать на каждое прикосновение этого человека.

— Иди и обработай раны сам, — бросил офицер. Отпихнув ногой окровавленный ремень, он без тени сожаления покинул кабинет.

Он был уверен: этот человек не станет использовать свои способности для облегчения страданий. Он добровольно примет каждую каплю этой боли.

Когда шаги Сы Хунчэ стихли вдали, полуживой Оливер медленно поднял голову.

Он едва заметно шевельнул пальцами, и из его кончиков пальцев вдруг вытянулись два тончайших побега. Ловкие лианы нырнули в замочную скважину наручников. Раздался тихий щелчок, и оковы легко открылись.

Оливер мешком рухнул на пол. Промокшая от пота и крови одежда неприятно липла к коже.

Взгляд его блуждал, сознание затуманивалось, но он из последних сил заставил свое изможденное тело подняться. Шатаясь, он подошел к рабочему столу.

Зеленый лист бесшумно накрыл объектив камеры в углу комнаты. Только после этого Оливер протянул дрожащую руку со стертymi до мяса запястьями к клавиатуре компьютера.

Его пальцы, негнущиеся и холодные, медленно застучали по клавишам. Бледное сияние монитора осветило его измученное лицо.

Когда последние слова были набраны, силы окончательно покинули его. Он упал на колени и, с трудом сфокусировав взгляд, нажал на клавишу подтверждения.

[Заявка на помощь]

[Заявитель: Оливер, бывший член второго района «Синего Центра»]

[Виновник: Оливер, бывший член второго района «Синего Центра»]

[Обвинение: Предательство, трусость, ненависть]

[Требуемое наказание: Смертная казнь]

[Оплата: Железа S-ранга]

[Дополнительно: Конфиденциально]

Когда в штаб Общества Чёрного Фонаря поступила новая заявка, Ланс как раз доедал шаомай.

Ознакомившись с содержанием, он изменился в лице.

Перед Чжань Пинчуанем он обычно играл свою роль безупречно, но слова, прозвучавшие в микронаушнике, заставили его содрогнуться от изумления.

Заказать убийство самого себя? И это делает S-ранг!

Но почему?

Чжань Пинчуань мгновенно заметил его замешательство:

— Что-то не так?

Юноша резко пришел в себя, осознав, что на мгновение потерял бдительность. Альфа ни в коем случае не должен был узнать о наушнике.

В его голове лихорадочно заработали шестеренки. Оставался лишь один способ заставить соседа мгновенно отбросить логику и здравый смысл, полностью переключив внимание.

Омега отложил палочки и глубоко вздохнул, словно борясь с накатившим чувством. Он опустил взгляд, избегая глаз Пинчуаня.

— Кажется... моя информационная эссенция... снова...

Он запнулся на полуслове, изображая крайнее смущение. Было очевидно, что разовый обмен биологическими жидкостями не мог полностью исцелить системное расстройство.

Пинчуань вздернул брови. В тот же миг аппетитные булочки с морским ежом и говядиной показались ему пресными. Он подавил в себе всколыхнувшуюся Альфа-энергию и произнес тоном, в котором не было ни капли невинности:

— Как порядочный гражданин, я просто обязан помогать ближним. Не стоит так изводить себя. Если есть потребность — только скажи. Я всегда к твоим услугам.

Каждое слово он произнес с особым, весомым нажимом.

Ланс промолчал.

Альфа выпустил немного успокаивающей эссенции. Скрыв за маской безразличия свое торжество, он небрежно спросил:

— Ты наелся?

Юноша осилил всего три штуки. На самом деле он и не был голоден — просьба купить шаомаи была лишь предлогом, чтобы задержать соседа, ведь их готовили под заказ, и это требовало времени.

Почувствовав горький аромат горечавки, Ланс ощутил, как его собственная эссенция, аромат звездной магнолии, начала отзываться легким волнением.

— Да, я сыт.

Омега откинул длинные волосы и прижал пальцы к задней стороне шеи, разминая ноющую железу.

Под его пальцами чувствительная плоть начала пульсировать, и свежий, сладковатый аромат магнолии стал медленно просачиваться сквозь его ладонь.

— Кхм... Пойду в душ, весь в поту, — Пинчуань почувствовал, как горят кончики его ушей. То, как бесстыдно Ланс ласкал свою железу прямо перед ним, было слишком сильным ударом по самообладанию.

Словно не замечая провокационности своего жеста, Ланс лишь тихо и кротко отозвался.

Пинчуань зашел в ванную и тут же сбросил куртку. Он не стал мыться сразу по возвращении только потому, что бак был пуст. Это казалось невероятным: горячей воды должно было хватить на четверых, но Ланс умудрился израсходовать всё до капли.

«Похоже, Ланс питает к ванной комнате какую-то фанатичную страсть, — подумал он. — В будущем придется покупать жилье с санузелом метров в сто, не меньше»

«Ванная — сто метров, значит, весь дом должен быть около восьмисот? Что ж, для гильдии «Глаз Демона» такая вилла — сущие пустяки, разве что придется попросить у отца наследство авансом»

Чжань Пинчуань усмехнулся своим мыслям и шагнул под струи воды. Внезапно его взгляд зацепился за маленькое окно напротив душа.

На черной оконной раме не хватало узкой полоски пыли — она была смазана.

Глаза Альфы мгновенно сузились.

«Кто бы мог специально стереть этот слой пыли? — Пинчуань мгновенно прищурился. — Только если кто-то пролезал через окно и одежда зацепила раму»

Однако, как и рассчитывал Ланс, в этот момент Чжань Пинчуань был слишком увлечен иным. Он вскоре отвел взгляд, взял зубную щетку и принялся чистить зубы.

Едва Пинчуань скрылся за дверью, Ланс преобразился. Его взгляд стал жестким.

— Не предпринимайте ничего, — неровно дыша, приказал он через гарнитуру. — Это может быть ловушкой. Дума, проверь этого Оливера.

Чжань Пинчуань молниеносно вышел из ванной спустя пару минут, обернув вокруг бедер полотенце. Для его роста оно было слишком коротким и едва прикрывало самое необходимое.

Он поднял руку, и на его крепком предплечье вздулись вены, проступая под каплями воды. Каждое его движение было наполнено дикой силой.

Он швырнул промокшую форму точно в корзину для белья.

Кадык Ланса судорожно дернулся. С потемневшим взглядом он первым раскрыл объятия.

Жаркое, влажное тепло Пинчуаня окутало его, а горький аромат горечавки заполнил легкие. Сильные руки подхватили его под бедра, отрывая от пола.

Подвески из бирюзы коснулись кончика его носа, и это словно стало последней каплей. Юноша издал невольный стон и крепче обвил шею Альфы руками.

На этот раз Чжань Пинчуань не стал бросать его на кровать. Удерживая его на весу, он склонился и прикоснулся губами к центральному бугорку верхней губы Ланса.

— Подожди... — Ланс из последних сил боролся с желанием, поправляя съехавшие на нос очки.
— Не дам Ему смотреть.

<http://bllate.org/book/15867/1435690>